

Презумпция равенства

С VIII Международных Лихачевских научных чтений

Чтения, на которые съехались в конце мая свыше 1500 человек из почти 60 регионов России и 18 стран мира, по традиции, проходили в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. В центре внимания их участников находились проблемы сохранения и расширения диалога культур и цивилизаций. Тематика дискуссий стала: личность и общество в поликультурном мире; европейская ментальность: дух и границы; актуальное прошлое: реалии и мифы истории; правовые культуры современности: от контраста цивилизаций к цивилизационному содружеству; экономика и право в контексте партнерства цивилизаций; СМИ в системе формирования картины мира; культурный феномен Петербурга: история, метафизика, ментальность; человек и культура в литературоведении XIX — XX веков; высшее образование: проблемы развития в контексте глобализации; школа как образ жизни. Пленарное заседание вел профессор Александр Запесоцкий.

Матрица диалога цивилизаций

— Есть две культуры: культурного наследия и денег, — взял первым слово председатель Конгресса петербургской интеллигенции, директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович ПИОТРОВСКИЙ. — Они всюду в мире находятся в конфликте, а у нас, в Петербурге, — так просто на каждой улице. Для культуры наследия свято само наследие. Ей свойственна экономическая наследия — вполне развитая схема того, как наследие само себя содержит. В культуре же денег критерием успеха является доход от эксплуатации наследия, тогда как экономика наследия пребывает вне сферы денег — это использование наследия для привлечения туристов, оживления экономики. В культуре наследия вырабатываются жесткие правила его сохранения — культуре денег свойственно постоянное изменение правил сохранения наследия. Стилизация и этика культуры наследия — это смирение перед наследием, перед будущим, перед великими вещами. В культуре денег стилистика и этика — «что хочу, то и делаю, как захочу, — если есть деньги, так и сделаю». В нашем городе есть уже много символов победы той и другой культуры, а то время как настоящие диалога не существует, хотя есть вполне приемлемые его рецепты, которые помогут привести к выходу из этой ситуации. Необходима дискуссия, совмещающая разные позиции. На мой взгляд, такая дискуссия о сохранении культурного наследия могла бы стать своего рода матрицей для рассматривания взаимоотношений цивилизаций, условно мусульманской и христианской, и улаживания конфликтов в разных частях мира.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Пожалуй, выступление Михаила Борисовича на эту тему было понятно представителям только одной страны из 18, присутствовавших в зале. Может быть, лишь в Китае есть проблемы, хотя бы отдаленно напоминающие современную петербургскую ситуацию. Да и то сомневаются. Представитель, к примеру, Италии не сможет себе представить сооружение небоскреба напротив площади Святого Марка. Там такое не придет в голову даже Сильвио Берлускони. Вообще сегодня, насколько мне известно, современную культуру не губит ни одна страна, кроме России. А вот на россияна слова Плоттоского произвели огромное впечатление.

Вернем равновесие миру

Мы должны дать ответ на вопрос, как нам жить вместе в глобализирующемся мире, где культурные и религиозные столкновения буквально везде, — подхватил тему вышестоящий представитель генсека ООН по «Альянсу цивилизаций», экс-президент Португалии Жорже САМПАЙО. — Надо изжить экстремизм, удовлетворить желания народов жить в мире, основанном на уважении к человеческому достоинству. Нужно учитывать и поляризацию культур, смягчая ее, чтобы развить партнерство между этносами, обеспечивать единство сообществ. «Альянс цивилизаций» разрабатывает глобальную сеть университетов для поддержки и улучшения отношений между разнообразными культурными и религиозными сообществами. Создана ключевая группа из 12 университетов, к которой могут присоединяться и другие. Мы также приглашаем экспертов в области изучения религий, конфликтологии и пр. Наш «Альянс» должен сыграть роль одного из новых инструментов ООН для ответа на глобальные вызовы, он является выражением коллективного цивилизационного подхода, потому что лишь коллективными усилиями возможно улучшить среду, в которой живет человек, — имеется в виду и защита окружающей среды, и биоразнообразие, которые тоже являются международными проблемами. А политикам я хотел бы напомнить, что нужно поддерживать плюрализм и культурное разнообразие. Хотел бы напомнить вдохновенные слова Дмитрия Лихачева, сказавшего, что человек не только биологическое, но и духовное существо. И оно нуждается в культурной среде столь же сильно, как и в воздухе; без такой среды человечество морально умрет.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Культура вошла в повестку интересов мировой дипломатии стремительно и неожиданно. Дмитрий Лихачев предвосхитил это развитие событий в середине 1990-х, выдвинув идею всемирной «Декларации прав культуры». Уже тогда мы понимали, что советский тезис о первичности экономики и вторичности культуры, приписываемый Марксу, не очень то «работает». Но, конечно, не ожидали, что идея особой роли культуры так быстро овладеет умами мировой элиты. Правда, это не наша заслуга. Российские власти не услышали Лихачева. Своё дело сделали работы на данную тему гарвардской профессуры.

«Добиться б хоть каких-нибудь успехов»

— Проблем действительно много — и глобализм, и фундаментализм, и исламизм, и много-много другого, — сказал народный артист России, кинорежиссер, почетный доктор СПбГУП Эльдар РЯЗАНОВ. — Но люди, пишущие книги или сочиняющие музыку, не всегда могут это сформулировать. Знаете, я, как собака, все понимаю — только выразить не могу; вот так и многие художники. Могут сказать про себя только, что старался, чтобы все мои фильмы служили одному делу — сближению между людьми: между мужчиной и женщиной, людьми разных национальностей, разных социальных слоев, потому что главная цель искусства, мне кажется, — соединять людей, а не разъединять. И необходимо, конечно, искать точки и материалы для сближения между государствами и нациями, между народами. И я желаю всем и себе тоже, чтобы на этом пути мы добились хоть каких-нибудь успехов — это очень важно, это самое главное сейчас в нашей жизни.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я думаю, что большие художники зачастую добиваются в осмыслении крупных проблем бытия значительно больших успехов, чем уче-

ные. У них другие методы постижения истины. У таких людей, как Рязанов, получается то, что недоступно многим профессиональным философам. С самого начала Чтений мы совершенно осознанно стремились включить в дискуссии наряду с учеными писателей, публицистов и других людей из мира культуры и искусства. И это неизменно приносит замечательные результаты.

Государства — вместилища культур

— Люди, группы и целые государства имеют множество различий в привычках, религиозных предпочтениях, уровне материального благосостояния и языке, — напомнил профессор социологии Йельского университета (США), доктор Иммануил ВАЛЛЕРШТАЙН. — Эти различия для них очень важны, поэтому таково сопротивление переменам, нежелание отказываться от своих привычек и предпочтений. И нужно стремиться к диалогу между различными группами, а уже от него переходить к партнерству. Но проблема в том, что ни одна культура не жидкоется на концепциях, имеющих все характеристики государств. Все государства без исключения являются вместилищем разных культур — другое дело, что какие-то более однородны, а какие-то — менее. Непросто, когда доминирующая культура представляет численное большинство населения — еще сложнее, когда она представляет меньшинство. Одни считают, что конфессии, которые собираются создать поликультурную цивилизацию в пределах государства, все равно в какой-то мере должны будут сдаться, отойти и создавать новое государство. Другие — что создание таких поликультурных этнических государств станет панацеей, принесет удовлетворение по крайней мере тем, кто объявил себя представителем этой структуры государства. Диалог и партнерство на равных функционируют и переплетаются друг с другом. Впрочем, равный статус иногда поддается различным моральными соображениями, сюда же вовлекаются различные политические противоречия. Неудивительно, что противостоящие группы пока не вступают в полноценный диалог. Диалог и партнерство становятся возможны только в результате постоянной борьбы, устанавливающей политическое равенство де-факто, когда для них самый лучший вариант — именно партнерство и диалог. Диалог возможен только между равными, в противном случае получается двойной монолог. Без равенства поиски понимания между различными группами бесполезны и тщетны и будут вестись только ради тщеславия.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Тема равенства в диалоге культур вообще оказалась на этих Чтениях едва ли не центральной. Она волновала представителей абсолютно всех стран. Как взаимодействовать слабому с сильным? Вот вопрос вопросов. Ближе всех к нахождению ответа подошел наш друг Салам Гусейнов. Он почти случайно зашел к нам в гости с другой, параллельной, научной конференцией на ту же тему, проходившей год назад в Юсуповском дворце. Зашел, посидел, послушал и остался с нами. Потом, уже вдогонку к прошлогодней дискуссии, написал блестящий философский трактат о том, что может являться субъектом диалога культур. И на этом не остановился.

Спор, кто лучше, бесперспективен

— Должно быть какое-то единое интеллектуальное и ценностное поле, на котором осуществляется взаимодействие культур в форме диалога, — начал директор Института философии РАН, академик, почетный доктор СПбГУП Абдусалам ГУСЕЙНОВ. — В то же время совершенно ясно, что культуры отличаются друг от друга, и их различия также являются предпосылкой для диалога. Ведь культура всегда единственна, замкнута на какие-то конкретные исторические события и имена. И в каждой есть нечто неповторимое на язык другой — в этом смысле каждая

космополитизма, который хорошо представлен в современном мире и теориями, и реальной практикой, и от шовинизма, который также хорошо представлен, к сожалению, не только теориями, но и практикой, часто даже повседневной. Профессор Валлерштайн говорил, что диалог предполагает равенство культур, что верно, но тут и возникает ряд проблем. Культуры же многократно различны: по степени своей развитости, внутреннему дифференцированию, по масштабу своему, вкладу в общечеловеческую культуру, то есть по тому, как одна культура влияла на другие. И как же возможно равноправное взаимодействие между ними? Я бы сказал, что диалог культур возможен по любым вопросам, кроме вопроса о ценностном статусе самой этой культуры. Он не может быть предметом диалога, здесь существует некая изначальная презумпция равенства. И спор о том, кто лучше, кто хуже, является абсолютно бесперспективным.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Много-много страничный доклад академика Гусейнова на данных Чтениях, на мой взгляд, стал настоящим интеллектуальным прорывом российской науки. Салам Керимович дал предельно четкие и весьма впечатляющие ответы на вопросы, которые в последнее десятилетие совершенно безуспешно задают себе на тему диалога культур мировая политическая элита. Это заслуживает отдельного специального разговора, а я надеюсь провести его с читателями «С.-Петербургских ведомостей» позднее — надо многое не спеша осмыслить.

Расскажите вашу сказку

— К сожалению, зачастую в отношениях между культурами существуют определенные стереотипы, которые необходимо преодолеть, чтобы подготовиться к диалогу, — обратил внимание участников Чтений заместитель министра культуры и массовых коммуникаций России, доктор экономических наук, профессор Андрей БУСЫГИН. — В Среднем Поволжье, пожалуй, самым многонациональным регионом страны, где доля русского населения меньше, чем на Северном Кавказе, даже в турбулентные 1990-е годы не было никаких столкновений на этнической почве. Это потому, что представители различных этнических и национальных культур в течение столетий проживали рядом, их культуры взаимодействуют и взаимообогащаются. Совсем иная ситуация возникает, когда в какой-нибудь глубинный, чисто русский район Центральной России приезжают представители народов Кавказа или Средней Азии. Начинается неприятие или, возникнув непонимание и стереотипы, которые нужно разбивать культурными же средствами. Но в этом плане в стране пока делается недостаточно. Между тем знакомство с иными культурами необходимо начинать с детства — со знакомства с фольклором, сказками. Не так давно зашел в один из крупнейших московских книжных магазинов посмотреть, сказки каких народов там продаются. Русские и украинские были — но, пожалуй, и все. Продавщица даже не поняла, когда спросил про другие: «А это какие?». Я говорю: «Ну, татарские, якутские, башкирские, чувашские, бурятские есть?». — «Нет, ничего...».

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Андрей Евгеньевич — настоящее открытие, сделанное на этих Чтениях петербургской интеллигенцией. Вообще-то московских чиновников (да и многих петербуржцев) мы в большинстве случаев видеть не можем. Властную вертикаль они используют в личных нуждах. Бусыгин же (так же, к примеру, как и другой участник Чтений, заместитель министра иностранных дел Александр Яковен-

развивается в рамках более или менее суверенных государств. К сожалению, мне кажется, что новые проблемы в области культуры возникают быстрее, чем удается их решить. Не успели мы приступить к обсуждению проблем, возникающих у культуры в связи с процессом глобализации или, иначе, созданием глобальной, даже, может быть, демократической империи, как этот процесс оказался мифом, разлетелся на тысячу кусочков, и возникли совершенно новые проблемы. Приведу лишь два примера. Собирались обсуждать культуру свободной международной торговли, а оказалось, что надо обсуждать новые торговые барьеры и постепенный процесс перехода к натуральному обмену. Собирались обсуждать развитие свободного обмена музейными коллекциями и допуска к ним максимального числа зрителей во всех странах в условиях глобального мира, а столкнулись с необходимостью обсуждать вопросы защиты музейных коллекций от посягательств с самых разных сторон. И так — всюду.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Многие петербуржцы, вступая в московские коридоры власти, меняются в самую дурную сторону. С Чуровым этого не случилось, что демонстрирует в очередной раз незаурядный масштаб его личности. Петербуржцы с глубокими корнями, настоящей историей, Владимир Евгеньевич избрал себе изумительный имидж: чужд ли не простака (оппозиционная пресса, проявив поразительную наивность, сначала попыталась его записать в глупцы). «Простак» этот, попав на

ка за демократическими декорациями скрываются отнюдь не демократические режимы, а скорее авторитарные или даже диктаторские. Но в ходе диалога между народами, между цивилизациями важно было бы найти все-таки более согласованное понимание, что же мы должны вкладывать в понятие демократических ценностей и почему сама жизнь, экономика, политика, общественное развитие требуют мер по развитию демократических институтов и соблюдению демократических норм. Я хотел бы согласиться с тем, что сказал Михаил Пиотровский: призвать к развитию диалога между цивилизациями мы, естественно, должны, но мы это делаем уже в течение многих лет, а вот более детальные формы обсуждения и нахождения согласия не ищем, а это очень нужно делать. Только надо, чтобы никто не навязывал свою волю ни силой, ни с помощью других рычагов давления. В конце концов, нужно находить единство даже в противоположных суждениях и подходах.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Олег Богомолов — один из плеяды блестящих советских экономистов, за игнорирование рекомендаций которых Советский Союз заплатил своим распадом. Теперь мы распахиваемся за тот же грех пробуксовки реформ. Начальство слушает людей вроде Грефа и Кудрина вместо Богомолова и Абакина. Отсюда — и многие перекося в развитии.

Почетные доктора Университета — режиссер Эльдар Рязанов, профессор Михаил Бобров, академик Абдусалам Гусейнов, писатель Альберт Лиханов и профессор Александр Запесоцкий.

сложнейший государственный пост, умудрился не сморзнуть там ни одной глупости в отличие от многих окружающих умников. Публичные его выступления по-прежнему острыми и не по-профессорски лаконичны. Во второй день Чтений он сорвал феерические аплодисменты аудитории, сохранив по поводу избрания академика Гусейнова Почетным доктором СПбГУП, что он как председатель Центризбиркома не усматривает в этом выборе Университета нарушения российской избирательной права.

Антагонизм не в наших генах!

— Почему нам с такой настойчивостью приходится, оспаривая конфронтационные подходы, доказывать, казалось бы, аксиоматическую истину о существовании между цивилизациями и культурами отношений преимущественно партнерства и диалога? — задался вопросом первый президент Республики Кыргызстан, почетный академик РАН Аскар АКАЕВ и сам же ответил: — «Значит, в мире продолжают действовать силы, заинтересованные в навязывании концепций противоположного толка. Вместо «империи зла» в лице СССР было измыслено «исчадие зла» в лице исламской цивилизации. Стала насажаться тезисы о наличии горячих фронтов, линии разлома и других нависающих над человечеством апокалиптических бед. Насажение конфликтных идей применительно к отношениям между цивилизациями является далеко не безобидным теоретическим упражнением. Подобные идеи, укоренившись в ментальности народов, особенно в условиях нынешней глобализации, могут привести к весьма опасным последствиям. Зловещим конфронтационным идеям мы можем и должны противопоставить свою линию здравомыслия и исторического оптимизма. Мировые цивилизации принадлежат к единому миру, изначально живут и развиваются в нем, хотя по ряду причин исторического характера это происходит в разном темпе и режиме. Выделение, подчеркивание конфликтного начала в их жизненных циклах, конечно же, искажает реальную картину мироздания. В геноме человека нет злых, предопределяющих антагонистическое начало в его отношениях с себе подобными.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Выступление Аскара Акаева воспринималось аудиторией с привкусом горечи. Дулось о том, что далеко не всегда история долго несет на своем гребне крупных интеллектуалов, мудрых людей. И не всегда власть можно сохранить без жестокости и насилия. Впрочем, это не умаляло ценности высказываемых академиком Акаевым мыслей.

Искать единство в противоположностях

— Демократические ценности отнюдь не одинаково понимаются многими и тем более не всегда воплощаются в жизнь, — заметил академик РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор Олег БОГОМОЛОВ. — Редкий политик сегодня не присягает на верность демократии, но на практике неред-

Капитализм — экономика инновационная

— Мы часть европейской цивилизации, и для нас так же важно производить инновации, ведь капитализм — экономика инновационная, — сказал научный руководитель государственного университета — Высшей школы экономики, доктор экономических наук, профессор Евгений ЯСИН. — А чтобы производить инновации, нужны определенные условия: демократическая система, которая позволяет избавиться от коррупции и вырастить свободных людей, у которых голова свободна для творчества и не связана ни с какими приходящими ограничениями. Один индийский парламентарий спросил как-то Индиру Ганди, почему индийцы так успешно строят свою карьеру за границей и не могут этого сделать дома. Объяснение простое: это вопрос о том, какие институты и какая культура имеется в стране. Я на это обращаю внимание, потому что для России ныне культура является переплетенным фактором развития, в том числе и для развития экономики. Если мы сможем преодолеть культурный барьер, в том числе и в политической области, в экономической, в социальной, мы бы решили эту задачу или по крайней мере добились серьезных успехов на этом направлении.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Вообще-то Высшая школа экономики воспринимается многими как читальня либеральных идей. Поэтому слышать от ее представителей социально ориентированные тезисы всегда удивительно. Тем не менее это происходит. Каждый раз аудитории хочется надеяться, что и Минэкономразвития подобное услышит.

Забудем Пушкина?

— Лихачевские чтения — то самое место, где надобно сообща возопить в защиту в школе литературы, над которой образовательное псевдоумие занесло дубину, — экспрессивно начал писатель, председатель правления Российского Детского фонда, академик РАН, почетный доктор СПбГУП Альберт ЛИХАНОВ. — Нечто медузообразное, называемое Минобрнауки, народило чудовище, нареченное «Фундаментальное ядро содержания общего образования», которое, отрезав литературу в гуманитарный цикл вкупе с иностранным языком, географией, историей, обществознанием и искусством, базовым школьным предметом ее не признает. Ими, вдумайтесь, остаются русский язык и математика. Но ведь русский же язык невозможен без литературы, как и русская литература без русского языка. Приведу знакомые показатели. Летом прошлого, 2007-го, года единый госэкзамен сдали 869 тысяч выпускников, из них только 909 получили наивысшие 100 баллов, а по литературе во всей стране только 9 человек из 9400, то есть 0,001%. Литература, несмотря на некое словесное приглушение, выбивается, выкалывается из экзаменационных предметов. Учителя наизусть стихи Пушкина учителя нынче советовать не решаются, министерских лицензий нет. Свидетельство: во многих городах и всяких русских дети о русском Пушкине толком не могут связать и трех фраз. Как говорил Лихачев, нация, которая не ценит интеллигентность, обречена на гибель.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Национальный проект «Образование» становится настоящей бедой, камуфлируя катастрофический развал реального образовательного процесса в школе и вузе. Тревога, высказываемая Лихановым, уже охватила педагогическое сообщество. Многие только об этом говорить боятся — но не Альберт Анатольевич.

Соединить цивилизацию с культурой

— Мы сейчас стоим на распутье, находясь между двумя мирами, — заявил председатель общественного форума «Диалог цивилизаций» (Индия), президент фонда «Капур Сурия» Джагдип Чандра КАПУР. — Один стремится доминировать, а другой — защитить себя. Единственная надежда на создание универсальных общих ценностей, чтобы положить их в основу диалога. Нужно пересмотреть имеющуюся парадигму. Так называемую свободную рыночную экономику нужно сделать более ответственной, более контролируемой, более моральной, более нравственной. Мы должны соединить цивилизацию с культурой и таким образом восстановить духовные ценности и стремление к миру, к самостоятельности наций, к их культуре. Новая цивилизация никогда не будет успешной без использования культуры всех, в том числе и меньшинств.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Капур возник на Чтениях как персонализированный образ Востока. А доказал при этом, что идеи, которые исповедовал Советский Союз, живут во всем мире и после его распада. Аналогичные идеи, только менее ярко, высказывали и десятки других участников форума.

Ансамбль первых скрипок

— Пойду вразрез с другими выступлениями, и вот по каким причинам, — с порога полемически заявил доктор философских наук, профессор, представляющий Российский институт культурологии (Москва), Вадим РАБИНОВИЧ. — Во-первых, Абдусалам Гусейнов сказал, что диалог между цивилизациями и культурами как не субъектам невозможно — и был, на мой взгляд, глубоко прав, потому что в диалогические отношения могут вступать только конкретные люди. Во-вторых, я бы назвал Лихачевские чтения скорее не Чтениями, а Слушаниями. Каждый хочет, чтобы его выслушали, и поэтому он предельно монологичен. И вся культура состоит из ряда монологов, от меня это слышать довольно странно, поскольку я тоже талдычил «диалог, диалог!», а теперь воспеваю монолог. Хотя я ученик философа Владимира Библера, который всю жизнь произносил монолог о диалоге, утверждаю: культура — это ансамбль монологов, ансамбль первых скрипок, где все скрипки первые, и каждая хочет, чтобы ее услышали, чтобы она была услышана. Иные отношения здесь невозможны, поскольку они представляют, как говорил Бабель устами Бени Крика, «манную кашу по белому столу размазывают». Все остальное чепуха, только монологическое сознание может быть донесеном до другого человека. Юг же должен оставаться югом, север — севером, монолог — монологом, и никаких диалогов, тем более диалогов культур и диалогов цивилизаций, которых не бывает, как верно сказал Абдусалам Гусейнов.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ: — Выступление Вадима Львовича вроде бы пессимистичное, а вот послушали его, и так как-то приятно стало и легко на сердце. Не зря студенты нашего большого Университета много лет назад сочинили песню «Бей профессор, они гадожи!». Профессор Рабинович заставил меня ее вспомнить. Но Лихачевские чтения — все же Чтения, потому что мы публикуем по итогам дискуссий целые тома, которые люди читают, и это приятно.

Пришла на «площадь Лихачева»

— Для меня участие в конкурсе стало настоящим праздником, одновременно это было познавательным и увлекательным, — волнуясь, призналась Любовь ГРИГОРЬЕВА. — Имя Лихачева в моей жизни занимает особенное место. Учителя в школе любят повторять, что мы можем находить ответы на все наши жизненные вопросы в его литературных произведениях. И я ответы на мои вопросы нахожу в потрясающей книге, очень небольшой по объему, но емкой по содержанию, — «Письма о добром». 2006 год в нашей стране был назван годом Дмитрия Сергеевича Лихачева, и всевозможные организации проводили конкурсы, связанные с его именем. В одном из таких конкурсов я приняла участие и выиграла. Это было начало моей работы, в процессе которой я, конечно, прочитала очень много книг Лихачева, искала информацию о нем и в Интернете. И там оказалась на сайте «Площадь Лихачева» Университета профсоюзов, где и узнала о конкурсе и решила принять в нем участие. Мою работу высоко оценили члены жюри, за что я им очень благодарна. Кроме того, конечно, очень хочется сказать спасибо моей любимой учительнице Ирина Александровна Никифорова и моей семье, которые научили любить литературу и собирать домашнюю библиотеку, в которой особенное место занимают книги Дмитрия Сергеевича.

Потом на сцену пригласили Ирину Никифорову, и Альберт Лиханов вручил ей и Любе диплом. Кстати, Любу ждал еще один сюрприз: Альберт Лиханов предложил опубликовать ее сочинение в своем журнале «Путеводная звезда. Школьные чтения». Ирина Никифорова расчувствовалась и сказала: «Когда у меня спрашивают, почему я работаю в школе, я всегда отвечаю: «Потому что там учатся такие дети, как Люба Григорьевна». «Да, такие дети внушают нам веру в будущее», — добавил Александр Запесоцкий.

Подготовил Александр ЖАБСКИЙ

Пленарное заседание Чтений.

культура равна самой себе. Вступая в диалог, они не снимают своих различий — напротив, диалог является одним из усилителей этих различий, потому что сопоставление «мы и они» является одним из условий самосознания культуры, обретения ею самоидентификации. Так что единство разных культур и их различия могут быть и реально являются исходным пунктом двух различных стратегий во взаимодействии между культурами. Одна стратегия — космополитическая, другая — шовинистическая, имеющая разные формы, где самая опасная — шовинизм этноцентрированный. Эти два пути противостоят природе культуры, ибо урезают ее полноту и в современном мире являются совершенно гибельными. А диалог — это некая середина, куда мы попадаем, уходя и от

ко) — по-настоящему государственный человек, искренне нацелен на дело. И это чувствуется. Слушать его интересно. Умница, знаток своего дела с широчайшей образованностью и владением материалом. Слово, интеллигент во власти.

Проблемы возникают быстрее решений

— Дмитрий Лихачев понимал культуру в широком, практически универсальном смысле, — начал краткое выступление председатель ЦИК РФ, профессор СПбГУП Владимир ЧУРОВ. — В таком широком, практически универсальном смысле культура является опорой всякого демократического государства — именно государства, потому что наша цивилизация по-прежнему

своем гребне крупных интеллектуалов, мудрых людей. И не всегда власть можно сохранить без жестокости и насилия. Впрочем, это не умаляло ценности высказываемых академиком Акаевым мыслей.